

Глава 31. Прошное? Иллюзия.

В тускло освещённой комнате единственным источником света была ароматическая свеча, тихо горевшая в углу.

— Скрип...

Тяжёлая деревянная дверь отворилась, и в комнату медленно вошла высокая, стройная фигура.

Он шёл против света. Его тёмно-зелёный халат струился по полу, золотые узоры тускло поблёскивали в свете свечи, тёмно-каштановые волосы были перевязаны зелёной лентой, а несколько прядей небрежно спадали на щёки, придавая ему ленивый вид.

Его появление заставило воздух в комнате застыть.

Взгляд резко переместился. Рэйки отчётливо почувствовал, как сердце хозяина этого тела, то есть его «самого», бешено заколотилось при виде вошедшего, дыхание участилось, и он невольно встал, почти инстинктивно двинувшись к нему.

Это было сильное, почти извращённое желание, словно у узника, заточённого во тьме, при виде света внезапно вырвалось подавленное, почти болезненное ожидание.

Рэйки, запертый в этом теле, хмыкнул, мысленно презирая «себя».

Он, конечно же, знал, кто это.

— Мальбаш... Маль!

Он услышал, как его собственный голос произносит это имя, с нескрываемой радостью и едва заметной дрожью.

— Ты... где ты был? Ты знаешь, как долго ты держал меня здесь одного — целый месяц!

— Я принц! Наследный принц! Единственный законный наследник Царства Демонов! Как ты смеешь запира́ть меня в этом богом забытом месте? Не боишься, что отец, вернувшись, казнит тебя? А ну-ка, выпусти меня!

Он говорил это с такой уверенностью, и хотя это была угроза, в его голосе слышались лишь обида и недовольство, с нотками кокетливой мягкости.

...Глупец.

Рэйки мысленно усмехнулся.

Он вспомнил, когда это было.

Сто двадцать первый день после переворота Мальбаша, и...

День, когда они впервые переспали.

Его мысли вернулись в прошлую жизнь, к началу всех потрясений.

С тех пор как отец, взяв с собой элиту Царства Демонов, отправился к Стене Мира, чтобы вместе с Богом Света Мессьером и армией людей сражаться со злым богом, пытавшимся разрушить Стену Мира и вторгнуться в мир Мессьер, равновесие в Царстве Демонов рухнуло.

Подавленная пятьсот лет назад мятежная «Армия Свободы» внезапно вернулась, и её мощь была огромна.

Предводитель мятежников Финисес был хитрым ублюдком, который всегда действовал из тени, коварный и изворотливый.

Поначалу, когда дядя Биэли был ещё жив, ситуация была под контролем. В битвах королевская армия одерживала победу за победой, постоянно тесня мятежников.

Однако этот мерзавец Финисес использовал заклинание, превосходящее девятый круг, и разорвал пространство, открыв пространственный разлом.

Дядя в суматохе попал в засаду, был поглощён разломом и погиб.

С гибелью принца Биэли королевская армия осталась без предводителя.

Рэйки, как единственный оставшийся в Царстве Демонов член королевской семьи и наследный принц, был вынужден взять на себя командование и стать новым главнокомандующим.

Но проблема была в том, что он ничего не смыслил в стратегии и тактике, не говоря уже о командовании.

— Он был всего лишь солдатом, который следовал за своим дядей в бой!

Дядя при жизни часто говорил ему:

— Рэйки, ты отличный воин, но, увы... ты не годишься в полководцы, по крайней

мере, сейчас точно нет!

Получив власть, он в одночасье стал объектом лести со стороны аристократов, которые раньше пресмыкались перед его отцом и дядей. Они превозносили его как величайшего военного гения, под чьим «мудрым» руководством королевская армия непременно разгромит мятежников.

— При условии, что им выделяют средства.

Они говорили так убедительно, льстили так искусно, что он потерял голову и не заметил, что каждое их слово было отравленным мёдом.

Единственным, кто выступал против аристократов и постоянно ставил под сомнение его боевые планы, был Мальбаш.

Но именно его слова он и не хотел слушать.

Ему казалось, что его спокойствие — это безразличие, его разум — отстранённость, его указания на ошибки — придирки, а его критика и сомнения — подрыв его авторитета как наследного принца.

И что ещё хуже, он был безнадежно влюблён в Мальбаша.

Он любил его, давно любил, и это было секретом Полишинеля во всем Царстве Демонов.

Но Мальбаш всегда уклонялся от этой темы. Сотни лет он тщательно планировал признания, а тот каждый раз, потирая виски, отказывался, но всегда молча принимал его подарки, а на следующий день как ни в чём не бывало появлялся перед ним, чтобы «обсудить дела».

Сейчас он понимал, что тот действительно говорил о делах — о военных планах, о ситуации на фронте, о распределении ресурсов.

Но в прошлой жизни он был ослеплён любовью и ничего не слушал.

Он наивно полагал, что тот боится ответить ему, стесняется, не может справиться с его пылкими и искренними чувствами, что Мальбаш в конечном счёте заботится о нём, и так далее... Он думал только о чувствах, а о делах — ни слова.

...В общем, чем больше Мальбаш его увещевал, тем больше он раздражался и злился, не думая

о правоте, а лишь считая, что тот ему мешает.

Аристократы, которые давно недолго любили Мальбаша, слетелись, как мухи на мёд, и начали нашептывать ему:

Мальбаш зазнался, пользуясь их дружбой в мире людей; он высокомерен и не знает своего места; он жаждет трона и специально сговорился с мятежниками, чтобы убить его дядю...

Поначалу он им не верил, но со временем, наслушавшись, стал сомневаться.

И он позволил этим аристократам строить козни за спиной Мальбаша, объединиться против него и его сторонников, что привело к ещё большему хаосу в и без того разрозненной королевской армии.

И, как и следовало ожидать, мятежники воспользовались этим и, перейдя в контрнаступление, захватили восемь кругов Ада, и вот-вот должны были добраться до последнего, девятого.

Если ничего не предпринять, то империя, которую построил его отец, скоро будет отдана врагу.

Мальбаш наконец не выдержал.

Он больше не спорил, не уговаривал, а просто совершил переворот, вышвырнув его, эту палку в колёсах, с шахматной доски.

Он давно всё спланировал и жёсткими методами заставил аристократов присягнуть ему, объединил армию, стабилизировал двор и постепенно переломил ситуацию.

Хотя Мальбаш предал, заточил и спал с ним, Рэйки вынужден был признать, что тот был гораздо способнее его.

Он мог усмирить этих двуличных, льстивых аристократов, мог завоевать доверие армии, заставить колеблющихся командиров и рыцарей искренне следовать за ним.

И что самое главное — он действительно победил мятежников, взял в плен Финисеса, сдержал своё обещание и защитил империю для его отца и дяди.

А что касается его самого...

Рэйки мысленно закрыл лицо руками, готовый провалиться сквозь землю.

...Чёрт, каким же он был идиотом, жалким и никчёмным.

— ...Семья Бовелл из Пятого круга Ада полностью подчинилась, поклялась в верности королевской семье и заключила брачный союз с семьёй Рафа из Восьмого круга Ада. Они станут самыми верными и преданными сторонниками королевской армии.

Мальбаш вошёл в комнату. Его походка была немного нетвёрдой, но всё же уверенной, а осанка — как всегда, прямой, как сосна. Он легко взмахнул рукой, и тяжёлая деревянная дверь с девятью магическими замками тихо закрылась.

Он подошёл к кровати, опустил на него взгляд и сказал:

— Аристократы Девяти кругов Ада усмирены. Они больше не посмеют тайно финансировать мятежников, играя на два фронта. Мятежники больше не представляют угрозы.

— Регулус, мой принц, — Мальбаш лениво поднял веки, на его губах появилась едва заметная улыбка. — То, чего не смог ты, сделал я.

Его голос был низким, бархатным, словно густой яд, опасный, но смертельно соблазнительный.

Он медленно наклонился к нему, кончики его волос почти коснулись его кожи, пахнувшие кедром.

— Скажи... как ты меня отблагодаришь?

Бум!

Рэйки почувствовал, как у него закружилась голова, а сердце бешено заколотилось. Он не мог понять, чьё это сердцебиение — «его» из прошлой жизни или его собственного, запертого в этом теле.

Прекрасный маг медленно приближался к нему, его высокий нос почти касался его, а на тонких губах играла изящная, но опасная улыбка.

Он смотрел на это близкое лицо, и в его голове была лишь одна мысль:

Красив.

Лицо Мальбаша было... слишком красивым.

Черты лица были такими тонкими, словно их выточил искусный мастер, в его отстранённой

холодности сквозила надменная аристократичность, ресницы были слегка изогнуты, а глаза за моноклем в золотой оправе — как нежная бездна, как манящая ночь, в которую невольно проваливаешься.

Рэйки услышал, как «он» сглотнул, затем отступил на несколько шагов и сел на кровать.

— Ты... как ты это сделал? — услышал «он» свой вопрос. — Это просто...

...невероятно.

Рэйки мысленно закончил фразу, которую не смог произнести в прошлой жизни.

Потому что он знал, что сейчас он снова будет упрячиться. Ведь он ни за что не признает поражение перед Мальбашем.

И действительно, «Рэйки» изменил тон, и в его голосе появились знакомые нотки высокомерия, упрямства и своенравия:

— Хмф, Мальбаш, с чего бы мне тебя благодарить?

— Ты совершил переворот, запер меня здесь одного и не появлялся целый месяц. А теперь вдруг пришёл и ещё ждёшь благодарности? — он вскинул подбородок и скрежетал зубами. — Я тебя ещё не наказал! Ты такой... бесстыжий!

Мальбаш опустил глаза, из его горла вырвался тихий смешок, в котором смешались безразличие, усталость и едва уловимая самоирония.

— Верно, — медленно произнёс он. — Действительно, бесстыжий.

В этот миг, благодаря «общему» восприятию, Рэйки, находясь в роли наблюдателя, почувствовал, что с настроением Мальбаша что-то не так.

— Раз знаешь, так чего говоришь?!

«Рэйки» внезапно схватил Мальбаша за воротник, в его глазах горел гнев.

Он поднял другую руку, словно собираясь ударить его, но в последний момент замер, вздрогнув.

Цепь, свисавшая с кандалов на его запястье, зазвенела. Он медленно разжал кулак и вцепился в край его одежды.

— ...Маль.

Его голос стал тише, как одинокий ночной ветер.

— Раз мятежники побеждены, аристократы усмирены, и в Царстве Демонов больше нет войны... то и держать меня здесь больше нет смысла, да?

— Ты можешь... можешь меня отпустить?

<http://bllate.org/book/15880/1587761>